

Дело господина Ли временно было отложено в сторону. Чэнь Юнь и Тяньвэнь Е, немного передохнув, снова отправились в путь. К северу они продвинулись не так уж далеко, как добрались до подножия гор. Дальше паланкины нести было невозможно — пришлось идти пешком, а носилки разобрать и нести на себе.

На склоне горы, на полпути к вершине, пришлось разбить лагерь. Выше начиналась зона вечных снегов, и если не набраться сил, то вряд ли удастся выдержать суровые условия, не говоря уже о главной опасности этих гор — лавинах.

Ветер здесь дул неистовый, развести огонь было крайне трудно. Но как только солнце скрывалось за горизонтом, без костра становилось невыносимо холодно, а самое страшное — дикие звери, рыскавшие по ночам, внушали суеверный ужас. Чэнь Юнь тайком проскользнул за лагерь, развел огонь, а потом принес его к остальным. Все удивлялись, где Девятый принц раздобыл пламя. Чэнь Юнь отшутился, мол, нашел местечко, где не дует. Но оглядевшись вокруг, никто не увидел никаких укрытий от ветра. Чэнь Юнь нашелся: заявил, что развел огонь прямо внутри палатки, там-то ветра нет! Все принялись нахваливать сообразительность принца, и только Тяньвэнь Е заподозрил неладное: ведь ясно же, что Девятый брат принес огонь снаружи, зачем было врать про палатку?

Тяньвэнь Е терзали сомнения. С тех пор как этот Тяньвэнь Хао вернулся, он стал совсем другим. Хотя Тяньвэнь Е и отправлял людей проверить то самое место, где была захоронена голова, и сам лично убедился, что это действительно его Девятый брат — не маскировка, не двойник, — но человек перед ним выглядел точь-в-точь как брат. Даже обезглавленное тело нашли. Тяньвэнь Е знал: у его брата с детства был шрам на внутренней стороне бедра от ожога, полученного по неосторожности. На том найденном теле шрам тоже был. Значит, это точно был Девятый принц. А кто тогда этот человек?

Размышляя об этом, Тяньвэнь Е решил провести собственное расследование. В ту же ночь он во что бы то ни стало настоял на том, чтобы спать в одном шатре с Чэнь Юнем, да еще и на одной кровати. Чэнь Юнь пытался отправить его в другое место, да только свободных не было. Не выставлять же солдат на мороз — жалко их. Пришлось уступить. Ладно, подумал он, мы оба мужчины, потеснимся, не станет же он вредить мне прямо сейчас!

Когда наступила глубокая ночь, Чэнь Юнь, окончательно ослотившись, прикрыл глаза и вскоре уснул. А Тяньвэнь Е не смыкал глаз, выжидая подходящий момент. Убедившись, что спутник спит, он осторожно перевернул Чэнь Юня и принялся медленно расстегивать его одежду. Но вдруг его холодная рука случайно коснулась... Чэнь Юнь мгновенно проснулся, обнаружив, что штаны спущены до середины, и в ярости влепил Тяньвэнь Е пощечину, а затем сбросил его с кровати мощным пинком!

— Ты, мать твою, решил до меня домогаться?! — взревел он.

Тяньвэнь Е завыл от боли: пинок пришелся точно в самое уязвимое место. Он корчился на полу, прижимая руки к паху. Чэнь Юнь натянул штаны, спрыгнул с кровати и устроил Тяньвэнь Е настоящую взбучку. Тот лишь закрывался руками, не в силах дать сдачи. На шум прибежали караульные солдаты, разняли двух принцев и попытались выяснить, в чем дело. Оба, как по

команде, смущенно ответили, что ничего особенного, просто балуются.

Солдаты, хоть и не поверили, были вынуждены уйти.

Тяньвэнь Е чувствовал себя крайне неловко, но любопытство его не угасло. Что-то тяжелым грузом лежало у него на душе, не давая покоя. Однако после случившегося продолжать попытки было бессмысленно, и он оставил эту затею. В одиночку покинув шатер, он отправился к солдатам нести ночную вахту.

На следующее утро Чэнь Юнь встал ни свет ни заря. Всю ночь он глаз не сомкнул, опасаясь, что стоит заснуть, как его снова попытаются облапать. Подумать только, до чего дошло — к собственному брату лезет! Неужели в этой древности всё настолько запущено? И хотя Чэнь Юнь вовсе не был братом Тяньвэнь Е, кто бы об этом догадался?

Увидев утром Тяньвэнь Е, Чэнь Юнь надулся, фыркнул и, не сказав ни слова, отвернулся. У Тяньвэнь Е же, напротив, возникло странное желание его утешить.

Чем выше они поднимались, тем труднее становилась дорога. Заметив, что Чэнь Юнь запыхался, Тяньвэнь Е предложил нести его на спине. Чэнь Юнь про себя подумал: неужели я ему правда приглянулся?

Не успел он опомниться, как Тяньвэнь Е подхватил его на руки. Чэнь Юнь, боясь высоты, вцепился в шею Тяньвэнь Е и отчаянно закричал. Тяньвэнь Е внезапно поймал себя на мысли, что ему нравится это ощущение. Чэнь Юнь казался ему невероятно милым, когда, крепко обнимая его за шею, умолял не опускаться на землю. Тяньвэнь Е замер, Чэнь Юнь тоже опешил, и они несколько мгновений смотрели друг другу в глаза. Затем, покраснев, Тяньвэнь Е опустил Чэнь Юня на землю. Тот сердито буркнул что-то себе под нос и зашагал вперед. Тяньвэнь Е, опустив голову, поплелся следом, время от времени бросая на Чэнь Юня обиженные взгляды.

Подъем на гору прошел спокойно. Несколько солдат, получивших травмы, Чэнь Юнь подлечил, заодно стерев им часть памяти. Они смутно помнили, что Девятый принц помог им при обморожении, но как именно он это сделал — напроочь забыли.

Наконец, спустившись с середины склона, они увидели постоянный двор — единственный в этой глуши. Чтобы продолжить путь вниз, миновать его было необходимо.

Хозяин выглядел кротким и интеллигентным человеком. В зале было пусто, и, казалось бы, видя такую ораву гостей, владелец должен был обрадоваться, но его отношение оставалось холодным и равнодушным. Вэй Цинь подошел договориться о ночлеге, и цены оказались просто грабительскими. А когда они взглянули на меню, то просто остолбенели: миска вареного риса стоила два серебряных! Настоящий притон разбойников. Увидев в меню мясные булочки, Чэнь Юнь покрылся холодным потом: неужто те самые легендарные булочки с человечинной?

Дрожа от страха, Чэнь Юнь спросил:

— А какая начинка в этих булочках?

Хозяин вскинул голову и огрызнулся:

— Глаза разуй! Там же написано: мясные! Мясные!

— Я не о том! — воскликнул Чэнь Юнь. — Я спрашиваю, чье это мясо?

Хозяин хмыкнул и усмехнулся:

— Человечина! А что такого?

Не успел он договорить, как Вэй Цинь приставил меч к его горлу и рявкнул:

— Наглец!

Хозяин вмиг растерял весь гонор:

— Милостивый государь, пощадите! Я пошутил! Какая там человечина, это свинина, обычная свинина!

Чэнь Юнь заглянул в мысли трактирщика: Как я посмел бы использовать человечину? Просто пошутил, а теперь из-за собственного языка в беду попал! Чэнь Юнь усмехнулся про себя и немного успокоился: если бы это была правда, его бы вывернуло наизнанку.

Тяньвэнь Е тем временем достал золотой слиток. Опять этот огромный кирпич золота! Сколько же он награл у народа, что такой богатый?

Увидев золото, хозяин просиял и принялся угодливо суетиться вокруг гостей.

Тяньвэнь Е добавил:

— Принеси еще горячей воды, мы с Девятым братом будем принимать ванну.

Чэнь Юнь снова застыл. Неужели этот тип и правда хочет мыться вместе со мной? Вот же настырный, ну, я посмотрю, что ты еще выкинешь!

<http://bllate.org/book/19138/1879680>